

ИССЛЕДОВАНИЯ RESEARCHES

УДК 17:241.378

DOI: 10.18413/2408-932X-2025-11-3-0-1

Ольхов П. А.¹,
Человенко Т. Г.²,
Человенко А. С.³

Новый патриотизм для новых людей
(междисциплинарные ориентации)

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Россия;

olkhov@bsuedu.ru

² Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева,
ул. Комсомольская, д. 95, г. Орёл, 302026, Россия;

Chelovenko@inbox.ru

³ Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева,
ул. Комсомольская, д. 95, г. Орёл, 302026, Россия;

4el0vek@inbox.ru

Аннотация. В статье актуализируется вопрос о патриотизме как смысловом познавательном настроении, его исторических установках и практиках присутствия в современной общественной жизни России. Уточняются этимологические ореолы и реалистические аспекты теологических (христианских) оснований патриотизма в перспективе его познавательно целостного понимания в современных междисциплинарных исследованиях, ориентированных интенсивно дидактически, в связи с установками и целями патриотического воспитания российской молодежи. Обосновывается, что возобновление практик патриотизма в их исторической сущности, при последовательной образовательной интеграции духовно-нравственных и гражданско-правовых ценностей («града небесного» и «града земного», по слову Бл. Августина) в жизненном окоеме исторических традиций русского мира («третьего града») позволит решить целый ряд противоречий, возникающих в мышлении, только привыкающем предметно запечатлевать абсолютные ценности, последовательно антропологически, фактично, ограничивая множество накопившихся образов патриотизма (их «полиментальность») реалистическими практиками рефлексии их смыслового единства.

Ключевые слова: патриотизм; междисциплинарные исследования; «двойное гражданство»; «Сын Отечества»; Блаженный Августин; Н.М. Карамзин; духовно-нравственное воспитание; гражданское воспитание

Для цитирования: Ольхов, П. А., Человенко, Т. Г. и Человенко, А. С. (2025), «Новый патриотизм для новых людей (междисциплинарные ориентации)», *Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования*, 11 (3), 5-16, DOI: 10.18413/2408-932X-2025-11-3-0-1

P. A. Olkhov¹,
T. G. Chelovenko²,
A. S. Chelovenko³

New Patriotism for New People (Interdisciplinary Orientations)

¹ Belgorod State National Research University,
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia;
olkhov@bsuedu.ru

² I.S. Turgenev Oryol State University,
95 Komsomolskaya St., Oryol, 302026, Russia;
Chelovenko@inbox.ru

³ I.S. Turgenev Oryol State University,
95 Komsomolskaya St., Oryol, 302026, Russia;
4el0vek@inbox.ru

Abstract. This article addresses the question of patriotism as a meaningful cognitive state, its historical foundations, and the practices of its presence in contemporary Russian public life. In the context of contemporary interdisciplinary research focused on teaching, it clarifies the cognitive, holistic understanding of the theological (Christian) foundations of patriotism, as well as its etymological and realistic aspects. It also considers the attitudes and goals of patriotic education of Russian youth. It is substantiated that the renewal of patriotic practices in their historical essence involves the integration of spiritual, moral and legal values ("the heavenly city" and "the earthly city", in the words of Blessed Augustine) into the vital framework of the historical traditions of the Russian "third city", making it possible to resolve a number of contradictions arising from a mindset that is only just beginning to objectively capture absolute values. This factually limits the multitude of accumulated images of patriotism ("polymentality") by providing realistic practices for reflecting on their semantic unity.

Keywords: patriotism; interdisciplinary research; "dual citizenship"; "Son of the Fatherland"; St. Augustine; N.M. Karamzin; spiritual and moral education; civic education

For citation: Olkhov, P. A., Chelovenko, T. G. and Chelovenko A. S. (2025), "A New Patriotism for New People (Interdisciplinary Orientations)", *Research Result. Social Studies and Humanities*, 11 (3), 5-16, DOI: 10.18413/2408-932X-2025-11-3-0-1

Λέγει αὐτῷ Ἰούδας, οὐχ ὁ Ἰσκαριώτης, Κύριε, καὶ τί γέγονεν ὅτι ἡμῖν μέλλεις ἐμφανίζειν σεαυτὸν καὶ οὐχὶ τῷ κόσμῳ;

...Господи! что это, что Ты хочешь явить Себя нам, а не миру?

[...и как произошло, что нам собираешься воссиять, и совсем не миру?]

Ин 14: 22

Они стремились к лучшему, то есть к небесному; посему и Бог не стыдится их, называя Себя их Богом.

Евр. 11:16

Основания патриотизма (проблема «двойного гражданства»)

Исследования патриотизма как некоторого смыслового, практического настроения, пульсирующего в общественной жизни России и ее ближайших культур-собеседников, нельзя назвать многочисленными¹. Древнейшее в своем индоевропейском смысловом корне, неотрывное исторически от речи древних, в которой существовало слово «отечество» (ἡ πατρίς, patria), это настроение, между тем, оформилось довольно поздно. Распространившись как новое, популярное слово в XVIII столетии, в эпоху деятельного рационализма, «патриотизм» прежде всего побуждал к познавательной искренности. В рассуждении тогда влиятельного Ж.-Ж. Руссо, «любовь к человечеству наделяет людей множеством добродетелей, например, кротостью, справедливостью, умеренностью, милосердием, снисходительностью, но отнюдь не внушает им мужества, твердости и т. д.; и не наделяет их также той силой, которую сообщает им любовь к родине, возвышающая их до героизма» (Руссо, 1968: 449). Образцы такого патриотизма находили в истории древнеримского государства, и он становился последним аргументом в социальном мышлении (вплоть до радикальных, нравственно восхищенных «друзей народа» Французской революции, или иронических социальных критиков, замечавших «*Le Patrouillotisme chassant le Patriotisme*» (Carlyle, 1896: 243)); – некоей пламенной инстанцией общественного или нравственного оправдания. Являясь ценностно насыщенным, патриотизм оказывался риторически привлекателен и, вместе с тем, дискурсивно некомфортен, несводим к некоему вещному референту, ускользя от власти рассудочного мышления в некоторые фигуры речи, стилистические тропы и т. д.

В однажды явившемся неологизме было, надо полагать, немало религиозной взволнованности и, между тем, забывчивости. Как будто проримская любовь к отечеству, нравственно высветлена была все же в политической теологии Блаженного Августина: Рим наилучшим образом мыслился как исторический пример практической любви к отечеству именно в христианской перспективе града небесного, именно как «третий град», разновидность второго, «земного». Эта перспектива теологического реализма, в которой патриотизм может усматриваться в некотором историческом единстве религиозного и гражданско-политического настроений, – ориентированный на предельную добротность любви, теологичный и морально сложный, далекий от того, чтобы вносить раскол в социальное мышление, склонять его к пренебрежению земным в пользу небесного. Напротив, как показывают исследования, град небесной любви в Августиновом социальном понимании тем ближе, чем сдержаннее и сосредоточеннее порыв к нему; попытки сжиться с этим градом вопреки земному и руководствоваться небесной любовью как условием государственного управления ведут град земной, Рим, не к преображению, а к деградации (Милбанк, 2023: 297-319). Корысть в отношении любви оказывается куда более опасной для дела положительного градостроения, нежели стремление к чести и славе, которые неосуществимы без первичных практик любви как дружбы и содружества, внятных и Петру, ученику Христову прежде понимания глубины Христовой любви. Знаменитое место в последней главе Евангелия от Иоанна (Ин.21:15–17): «ὅτε οὖν ἠρίστησαν λέγει τῷ Σίμωνι Πέτρῳ ὁ Ἰησοῦς Σίμων Ἰωάννου ἀγαπᾶς με πλέον τούτων λέγει αὐτῷ ναί κύριε σὺ οἶδας ὅτι φιλῶ σε λέγει αὐτῷ βόσκει τὰ ἀρνία μου» – «λέγει αὐτῷ πάλιν δεύτερον Σίμων Ἰωάννου ἀγαπᾶς με λέγει αὐτῷ ναί κύριε σὺ οἶδας ὅτι φιλῶ σε λέγει αὐτῷ ποιμαίνει τὰ πρόβατά μου» – «λέγει αὐτῷ τὸ τρίτον Σίμων Ἰωάννου φιλεῖς με ἐλυπήθη ὁ Πέτρος ὅτι εἶπεν αὐτῷ τὸ τρίτον φιλεῖς με καὶ λέγει αὐτῷ κύριε πάντα σὺ οἶδας σὺ γινώσκεις ὅτι φιλῶ σε λέγει αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς βόσκει τὰ πρόβατά μου» (подчеркнуто

¹ Следует назвать работы (Павлов, 2024: 46-62; Чикаева, 2024; Антонова, 2023; Барциц, 2018; Козлов, 2016; Лутовинов, 2013; Либеров и Щеглов, 2011; Валлерстайн, 2006; Нуссбаум, 2006; Тейлор, 2006; MacIntyre, 2002; Müller, 2007; Nathanson, 2002; Shaar, 2002; Viroli, 1995) и др.

нами. – П.О., Т.Ч., А.Ч.). Иисус дважды обращается к Петру, вопрошая о любви небесной: «Σίμων Ἰωάννου ἀγαπᾷς με...», и дважды, недоумевая, отвечает Ему Петр словом любви земной, именно дружественной: «ναί κύριε σὺ οἶδας ὅτι φιλῶ σε»; третье вопрошание будет примером Богочеловеческого реализма, ответного реализму Петра: «Σίμων Ἰωάννου φιλεῖς με...» – «κύριε πάντα σὺ οἶδας σὺ γινώσκεις ὅτι φιλῶ σε...».

При исследовании оснований патриотизма трудным оказывается учесть именно внутренний контекст тех патриотичных евангельских суждений, которые оказываются не суждениями о вражде граждан града небесного против граждан града земного, но о высвобождении любви в содружестве со Христом и теми, в которых нудится дело Христово в некотором реальном здесь и теперь воцерковлении государств, его движении во славу от полиса к космополису как еkkлeсии. Притчево просто и ошеломительно в этом отношении запрещение служить двум Господам (Мф.6:24), призывы собирать сокровища на небесах (Мф.6:19-21), избегать двойственности в мышлении о граде земном и граде небесном («Человек с двоящимися мыслями нетверд во всех путях своих» (Иак.1:8), быть странниками и пришельцами на земле (Евр.11:13) и т. д.

Размышляя на страницах «Вестника Европы» «о любви к Отечеству и народной гордости» – на грани исторических эпох – Н.М. Карамзин связывает любовь к Отечеству с понятием человеческого счастья, вполне трудного: «Патриотизм есть любовь ко благу и славе отечества и желание способствовать им во всех отношениях. Он требует рассуждения – и потому не все люди имеют его» (Карамзин, 1964, web). В этом рассуждении проясняются не столько отвлеченные смыслы патриотизма, сколько неповторимые, жизненно прообразуемые начала его именно русского понимания. «Мы никогда не будем умны чужим умом и славны чужою славою: французские, английские авторы могут обойтись без нашей похвалы; но русским нужно по крайней мере внимание русских» (там же). Пусть в некотором тусклом зеркале посторонних русское самопонимание сомнительно: «Завистники русских говорят, что мы имеем только в высшей степени *переимчивость*; но разве она не есть знак превосходного образования души? Сказывают, что учителя Лейбница находили в нем также одну *переимчивость*». Важнее иное: «Не говорю, чтобы любовь к отечеству долженствовала ослеплять нас и уверять, что мы всех и во всем лучше; но русский должен по крайней мере знать цену свою» (там же), усмотреть свое достоинство и свой патриотизм в истории русской жизни и русской речи, поскольку «язык наш выразителен не только для высокого красноречия, для громкой, живописной поэзии, но и для нежной простоты, для звуков сердца и чувствительности. Он богаче гармониею, нежели французский; способнее для излияния души в тонах; представляет более аналогических слов, то есть сообразных с выражаемым действием» (там же). Русская тяга к образованности и речь, «твердый русский характер», русское «рыцарского добродушия» и деятельные особенности русского ума... Понятие любви к родине, по Н.М. Карамзину, не бесплотно; рассуждение о патриотизме нельзя свести только к некоторому абстрактному порыву самоотверженности ради родины. Напротив, этот порыв становится естественным и как бы вторичным чести: патриотизм есть жизненный символ для русских, в том числе и прежде всего понимающих себя «пылких юношей»: «Символ наш есть пылкий юноша: сердце его, полное жизни, любит деятельность; девиз его есть: *труды и надежда!*» (там же).

За плотными карамзинскими характеристиками патриотизма и после них – различные сполохи патриотических настроений русской социальной мысли, апологетических или критических; карамзинское же слово в этой череде, пожалуй, наиболее мерное,

парадигмальное². Практическая философия патриотизма Н.М. Карамзина имеет ясный смысловой, христианский горизонт. За любовью к родине для христианина Карамзина – не только экзистенциальная тревога или политико-прагматический расчет на покойную жизнь в некотором домашнем, физическом или морально-политическом окоме, не отрешенный от реализма призыв к личному бескорыстию и жертвенности, но более, сильнее всего – тяготение к той небесной родине, понять которую и приникнуть к которой невозможно, отвернувшись от родины земной, не работая в «винограднике земном» и в том «стремясь к лучшему, то есть к небесному», возвращаясь от чтения его трудов к трудам Блаженного Августина и прообразующим евангельским смыслам любви Христовой, обращенной ко всем языкам, но отнюдь не вне и не поверх них.

«Сыны Отечества»:

коллизии духовно-нравственного и гражданского воспитания

В России первой четверти XXI в. исследовательское внимание к патриотизму имело значительным образом педагогический характер – воспитания, по слову А.Н. Радищева, «сынов Отечества» (Радищев, 2019, web)³. В этом практически ориентированном исследовательском направлении актуальным представляется обращение к «исторически сложившемуся государственному единству» России (Конституция РФ, Преамбула). Это единство часто осмысливается как межнациональное как межпоколенное; между тем, открытым остается вопрос о ценностно-мировоззренческих основаниях этого единства, обеспечивавших целостность России на протяжении всей ее истории (подробно об этом: (Человенко, 2024)). Исторический опыт России в схематическом представлении таков, что «модель достижения цели через включение внутренних духовных ресурсов (цивилизационный ресурс) и объединения людей на основе идеи преображения человека проявили себя в ситуациях прямого противоборства с западной моделью как более успешная» (Сулакшин и др., 2016: 489). Такое обобщение, имея в своем основании некоторое предельное гармоническое условие, «тайну общества», уточнение которого связано с умозерцанием и раскрытием «тайны личности» (Иустин (Попович), 2004), предполагает и деятельное, неотложное и всемерное собиранье сил общественной жизни, общественного саморазвития и сосредоточенной практической работы над сохранением этого единства.

Органически уместно современным исследованиям в области патриотизма возобновление и прояснение некоторой познавательной «лествицы» этого единства – динамики установок и умонастроений, которые давали себя знать в истории русского патриотизма, которая еще всерьез не написана и предстает больше во множестве ярких событий. Даже если берется во внимание только та часть истории, которая уже связана самим понятием «патриотизм», хронологически довольно молодым, активно действующим в русской речи с XIX столетия, в ней находится немало проясняющих, глубинных смыслов нашего единства; многое еще пребывает в забвении и только начинает возвращаться, восстанавливается в нашей общественной памяти. Работа над историей русского патриотизма открывает новую практико-методологическую перспективу понимания русского единства, переход от новейшего патриотического неопитства к тому, что можно с некоторой

² См., например: (Горский, 1994: 6–15; Кром, 1994: 16–30; Агеева, 1994: 38–58; Черная, 1989: 28–43). Среди жарких литературно-философских споров о патриотизме в русском обществе «большого» XIX столетия заметны своим трезвомыслием, особо преемствующим Н.М. Карамзину, размышления Н.Н. Стрхова и всех русских сторонников герменевтической традиции, «понимающей» философии (вплоть до М.М. Бахтина), которые требуют отдельного исследования.

³ См. также вполне характерные современные исследования: (Выршиков, 2006; Климов, Музяков, 2012; Орлов, 2019; Карпунин, 2000; Колябина, 2006; Кублицкая, 2020; Пискунова, 2007; Мельниченко, 2004; Волчкова, 2003; Гарбузова, 2003) и др.

предварительной условностью назвать патриотическим богословием истории наших предков, в котором неперменной, обдумываемой и фактической была любовь к Отечеству. Жизнь образованного русского общества была проникнута настроением заботы о достойном сохранении единства России, и это настроение деятельно и фактически разделяли самые разные участники и организаторы русской жизни, политики и экономисты, поэты и художники, историки и педагоги.

Эта органическая динамика заботы о России переходит из нашего прошлого в наше будущее. Современное же состояние этой заботы находится в положении энергичного устроения; доминируют, без сомнения, властные инициативы. Новый политический дискурс законодательно соединяет религиозные и государственные ценности в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (Указ Президента РФ № 809)⁴, что проецируется на Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, где под традиционными базисными ценностями понимаются духовно-нравственные ценности (п. 91)⁵, и на Концепцию внешней политики Российской Федерации, где впервые Россия обозначена как «самобытное государство-цивилизация», сплотившая русский народ и другие народы в «культурно-цивилизационную общность Русского мира»⁶. Данный подход нашел свое воплощение в Основах государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения (Указ Президента РФ № 314)⁷, а также в Государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» (постановление Правительства Российской Федерации № 1642)⁸. Новая политика означает, что государство обязуется защищать идеи светского гуманизма в связи с религиозными ценностями нравственного порядка (Кравчук, Козлов, 2024).

Практики политической заботы о государственно-историческом единстве России опережают практики культурно-творческие, образовательные? Во всяком случае, есть всевозрастающий запрос: в целом ряде исследований указывается на обостренный интерес молодежи к морально-нравственной оценке общественно-политических событий в мире и в стране (Русские ценности..., 2024: 643-654); с понятной исторической интенсивностью идут процессы личностного взросления, самоопределение в актуальных ценностях и смыслах. Узловой здесь, как представляется, оказывается проблема некоторого абстрактного педагогического неопитства: историчные духовно-нравственные ценности, их живая творческая реальность, судя по всему, не рассматриваются как условие патриотического воспитания, хотя очевидно, что именно они формируют мотивационную сферу личности. Духовно-нравственное и патриотическое воспитание являются разными разделами не только воспитательной теории, но и практики. Первое из них сфокусировано на формировании морали, гражданско-патриотическое воспитание – на формировании гражданина как патриота своей страны. Но в культурно-цивилизационном и историческом измерении это разделение не носит и не может носить явного характера. Напротив, их конкретное единство и есть

⁴ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Рос. Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809. [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/acts/news/69810>.

⁵ Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/47046>

⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586>.

⁷ Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения: Указ Президента Рос. Федерации от 8 мая 2024 г. № 314. [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

⁸ Развитие образования: Государственная программа Российской Федерации. [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

уникальный способ воспитания человека русской культуры и российской государственности (Русские ценности..., 2024: 394-395); именно способ, а не готовый перечень правил. Современные исследования истории «русского мира», их духовно-ценностных смыслов и структур (веры как особого духовного состояния, Отечества, государства, суверенитета, народовластия, единой истории, правды, справедливости и др.) свидетельствуют о том, что в русской традиции «единым на потребу» оказывалось взаимопроникновение духовного и общественно-гражданского начал; до всяких теорий – их экзистенциально-почвенное, творческое измерение. Предполагалось, по слову Ф.М. Достоевского, «стать русскими во-первых и прежде всего. Если общечеловечность есть идея национальная русская, то прежде всего надо каждому стать русским, то есть самим собой... перестать презирать народ свой, и тогда с первого шагу всё изменится» (Достоевский, 2010, web).

Известная теория «общей пользы», которая, по сути, и положила конец традиционной Европе, встраивалась в менталитет и культуру России нетипичным образом. Следуя особенностям русского религиозного самосознания, идея «общей пользы» трансформировалась в сознании русского человека в идею «пользы Отечества». Это объясняется тем, что на протяжении столетий складывался уникальный государственно-исторический смысл понятия «Отечество», основанный на единстве его рационального и сверхрационального восприятия, как единства земного и Небесного бытия. Именно поэтому понятие «Отечество» в русской традиции гораздо шире понятия «государства», что позволяло в различные исторические периоды всенародно вставать на защиту Отечества, независимо от того или иного государственного строя или той или иной власти. Нераздельность временного и вечного в сознании русского человека сформировало и личностную его включенность в судьбу страны: появляются такие сверхрациональные смыслы этого понятия, как «любовь к Отечеству» (Русские ценности..., 2024: 426), сплывающая самые различные умонастроения русских людей. Об этом свидетельствуют письменные источники, богословские и религиозно-философские трактаты русских мыслителей, государственные документы, – вся практика российской жизни, особенно наша военная история. В период Северной войны появляется слово «патриот» в значении не просто «земляк», а «сын Отечества», то есть «человек, любящий свое Отечество» (Русские ценности..., 2024: 427), способный жертвенным образом связать собственную жизнь с исторической судьбой России. Весь последующий XIX век общественное сознание российского общества пронизывала идея личной ответственности русского человека за судьбу своей Родины. Мера этой ответственности была настолько высока, что ни у кого не вызывал сомнения приоритет ценности государства Российского перед жизнью и судьбой отдельных его «сынов», что уже в XX веке, при Советской власти, плавно перерастёт в известный приоритет общественного перед личным.

Подобные, характерные для нашей культуры, смыслы воспроизводятся в сознании нашего народа от столетия к столетию. Осмысление исторического опыта здесь позволяет наметить и перспективу современных решений, откликов на историческое беспокойство современной молодежи (Русские ценности..., 2024: 642-643), преодолеть неустроенную множественность, «полиментальность» (Семенов, 2008) общественных установок и настроений, экзистенциальной тревоги по поводу государственно-исторического единства страны: гармонизировать, в соответствии с традицией, отношение общественных и частных интересов молодого человека, охваченного прагматическим недоумением. Возникает, тем самым, и возможность решить проблему ситуативного отчуждения молодых людей от целого ряда областей государственной жизни, и, как следствие, их выборочного участия в практиках социальной активности. Наконец, в связи с этим оказывается возможным преодолеть ситуативный характер влияния этических норм на поведение молодого человека, упрочить тот здравый смысл, который не в силах оспорить конкретный поведенческий универсализм ценностей и мировоззренческих установок. Актуальными при этом являются эффективные

технологии и практики взаимодействия с молодежью, адекватные культурно-историческому и социально-политическому контексту, а также возрастным и психологическим особенностям новых российских поколений.

Обстоятельная история русского патриотизма как некоторого практического, смыслового настроения, которым проникнуты самые области отечественной культуры, еще не написана. Но такова судьба едва ли не всех исторических понятий, запечатлевающих свободу человека стремиться к ценностям, аналитически несводимым к некоей смысловой автономии, нетривиально фактичным. В ситуации нашего времени нового патриотизма для новых, молодых, прежде всего, людей, хорошо бы писать эту историю с нравственного *ab ovo*, с той познавательной искренностью и теологической дотошностью, которые вполне могут образовывать основные междисциплинарные ориентиры современных исследований русского патриотизма. Важно учесть почвенное патриотическое трезвомыслие, которое знало свой расцвет в русской «понимающей» философии, от Н.М. Карамзина до Н.Н. Страхова, или М.М. Бахтина. Но почему не утверждаться там, где стоим? Исследуя патриотизм, его абсолютные смыслы, мы свидетельствуем о нем из некоторого фактического избытка опыта – на границах любви к Отечеству и стойкого, охранительного дружелюбия и взаимной надежды на единство патриотических настроений – в перспективе чести и славы России.

Литература

- Агеева, О. Г. (1994), «К вопросу о патриотическом сознании в России первой четверти XVIII века», *Мировосприятие и самосознание русского общества (XI–XX вв.): Сб. ст.*, ИРИ, Москва, 38-58.
- Антонова, И. Б. (2023), «Патриотизм “свой” и “чужой”: к постановке проблемы», *Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование»*, 3, 141-159.
- Барциц, И. Н. (2018), *Конституционный патриотизм: четыре европейские реинкарнации и российская версия*, Дело; РАНХиГС, Москва.
- Валлерстайн, И. (2006), «Ни патриотизм, ни космополитизм», *Логос*, 2, 126-127.
- Волчкова, А. А. (2003), *Патриотизм и патриотическое воспитание в общественном мнении провинции и столицы*, Изд-во МГПУ, Москва; НТЦ, Самара.
- Выршиков, А. Н. (2006), *Патриотическое воспитание молодежи в современном российском обществе*, Колибри плюс, Волгоград.
- Гарбузова, В. В. (2003), «Анализ проблемы патриотизма в молодежной среде российского общества», *Ломоносовские чтения*, 1, 68–72.
- Горский, А. А. (1994), «Представления о защите отечества в средневековой Руси», *Мировосприятие и самосознание русского общества (XI–XX вв.): Сб. ст.*, ИРИ, Москва, 6-15.
- Достоевский, Ф. М. (2010), «Дневник писателя (1877, 1880, 1881)», *Азбука веры* [Электронный ресурс], URL: <https://azbyka.ru/fiction/dnevnik-pisatelya-1877-1880-1881/5/> (дата обращения: 21.08.2025).
- Иустин (Попович), преп. (2004), *Философские пропасти*, пер. с серб., под ред. Якушкиной, Е. И., Издательский совет Русской Православной Церкви, Москва.
- Карамзин, Н. М. «О любви к отечеству и народной гордости», [Карамзин, Н. М. Избранные сочинения: В 2 т. Т. 2: Публицистика, Художественная литература, Москва, Ленинград, 280-287], *Lib.ru/Классика* [Электронный ресурс], URL: http://az.lib.ru/k/karamzin_n_m/text_0330.shtml (дата обращения: 01.05.2024).
- Карпухин, О. И. (2000), «Молодежь России: особенности социализации и самоопределения», *СОЦИС: Социологические исследования*, 3, 124-128.
- Климов, С. Н. и Музяков, С. И. (2012), «Творчество выдающихся философов России как фактор формирования патриотизма в вузе», *Вестник Военного университета*, 1, 42-50.
- Козлов, А. А. (2016), «Страсти по патриотизму», *Челябинский гуманитарий*, 2, 138-141.

Колябина, Т. С. (2006), «Патриотизм и гражданственность как комплекс социокультурных и духовных ценностей: динамика формирования у современных россиян», Дис. ... канд. социол. наук. Краснодар.

Кравчук, Н. С. и Козлов, М. В. (2024), «Философско-аксиологические аспекты веры и защиты религиозных ценностей», *Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение*, 48, 123-132.

Кром, М. М. (1994), «К вопросу о времени зарождения идеи патриотизма в России», *Мировосприятие и самосознание русского общества (XI–XX вв.): Сб. ст.*, ИРИ, Москва, 16-30.

Кублицкая, Е. А. (2020), Феномен патриотизма в преодолении кризиса российской идентичности, *Экон-Информ*, Москва, 80-104.

Левашов, В. К., Великая, Н. М., Шушпанова, И. С., Гребняк, О. В. и Новоженина, О. П. (2024), *Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 54 этап социологического мониторинга, апрель 2024*, ФНИСЦ РАН, Москва, DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-429-1.2024.

Либеров, Ю. А. и Щеглов, А. Ф. (2011), «Патриотизм: предельные основания и оценка. Теологический (христианский) аспект», *Омский научный вестник*, 1, 60-63.

Лутовинов, В. И. (2013), «Современный российский патриотизм: сущность, особенности, основные направления», *Studia Humanitatis*, 2 [Электронный ресурс], URL: <http://st-hum.ru/en/node/97> (дата обращения: 10.01.2021).

Мельниченко, И. И. (2004), *Развитие патриотизма в России XXI века: концепция, программа и практика патриотического воспитания молодых граждан России*, Светотон, Москва.

Милбанк, Дж. (2023), *По ту сторону секулярного порядка: репрезентация бытия и репрезентация народа*, пер. Кырлежева, А., под ред. Гагинского, А., Издательство ББИ, Теозстетика, Москва, 297-319.

Нуссбаум, М. (2006), «Патриотизм и космополитизм», *Логос*, 2, 110-119.

Орлов, И. Б. (2019), «Патриотическое воспитание в системе высшего образования Российской Федерации: достижения и перспективы развития», *Kilinson.com* [Электронный ресурс], URL: <https://kilinson.com/story/2019/12/17/patriotichyeskoye-vozpitanije-v-sistyemyevysshyeogo-obrazovaniya-rossiyskoj-fyedyeratsii-dostizhyeniya-i-pyerspnyektivy-razvitiya> (дата обращения: 11.12.2019).

Павлов, А. В. (2024), «Патриотизм как практическая философия», *Философия и практика*, отв. ред. Гусейнов, А. А., сост. Афанасов, Н. Б., Центр гуманитарных инициатив, Москва; Санкт-Петербург, 46-62.

Радищев, А. Н. (2019), «Беседа о том, что есть сын Отечества», *Kilinson.com* [Электронный ресурс], URL: <https://kilinson.com/story/2019/07/05/byesyeda-o-tomchto-yest-syn-otyechyestva> (дата обращения: 11.02.2020).

Русские ценности: Традиционные смыслы и их отражение в сознании современной молодежи (2024), под ред. Перевезенцева, С. В., Селезневой, А. В., Квадрига, Москва.

Руссо, Ж.-Ж. (1968), [«О родине»], *Руссо Ж.-Ж. Трактаты*, Наука, Москва, 447-449.

Семенов, В. Е. (2008), *Российская полиментальность и социально-психологическая динамика на перепутье эпох: Избран. научные труды (1971–2007 гг.)*, Изд-во С.-Петерб. ун-та, Санкт-Петербург.

Сулакшин, С. С., Багдасарян, В. Э., Балмасов, С. С., Безруков, А. Э. и др. (2016), *Россия и мир. Российский мировой проект. В 2 т. Т. I*, под общей ред. Сулакшина, С. С. Наука и политика, Москва.

Тейлор, Ч. (2006), «Почему демократия нуждается в патриотизме», *Логос*, 2, 130-131.

Человенко, Т. Г. (2024), «Особенности русской духовной традиции как формирующего начала отечественной культуры», *Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования*, 10 (4), 5-18, DOI: 10.18413/2408-932X-2024-10-4-0-1.

Черная, Л. А. (1989), «От идеи “служения государю” к идее “служения Отечеству” в русской общественной мысли второй половины XVII – начала XVIII века», *Общественная мысль: исследования и публикации. Вып. I*, Наука, Москва, 28-43.

Чикаева, Т. А. (2024), «Эстетико-этактический патриотизм Н.В. Устрялова», *Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования*, 10 (2), 90-99, DOI: 10.18413/2408-932X-2024-10-2-0-8.

Carlyle, Th. (1896), “Chapter I. Patrollotism”, *The French Revolution: a History. Vol. I. Book seventh. The Insurrection of Women*, C. Scribner's sons, New York, 239–289.

MacIntyre, A. (2002), “Is Patriotism a Virtue?”, *Patriotism*, in Primoratz, I. (ed.), Humanity Books, Amherst, 43-58.

- Müller, J.-W. (2007), *Constitutional patriotism*, Princeton University Press, Princeton; Oxford.
- Nathanson, S. (2002), “In Defense of ‘Moderate Patriotism’”, *Patriotism*, in Primoratz, I. (ed.), Humanity Books, Amherst, 87-104.
- Shaar, J. H. (2002), “The Case for Covenanted Patriotism”, *Patriotism*, in Primoratz, I. (ed.), Humanity Books, Amherst, 233-258.
- Viroli, M. (1995), *For Love of Country. An essay on patriotism and nationalism*, Oxford University Press, Oxford.

References

- Ageeva, O. G. (1994), “On the issue of patriotic consciousness in Russia in the first quarter of the 18th century”, *Mirovospriyatiye i samosoznaniye russkogo obshchestva (XI–XX vv.): Sb. st.* [Worldview and self-awareness of Russian society (11th–20th centuries): Collection of articles], Publishing House of the Institute of Russian History, Moscow, 38-58 (in Russ.).
- Antonova, I. B. (2023), “Patriotism of ‘ours’ and ‘others’: towards the formulation of the problem”, *RSUH/RGGU BULLETIN “Psychology. Pedagogics. Education” Series*, 3, 141-159 (in Russ.).
- Bartsits, I. N. (2018), *Konstitutsionnyy patriotizm: chetyre yevropeyskiye reinkarnatsii i rossiyskaya versiya* [Constitutional Patriotism: Four European Reincarnations and a Russian Version], Delo, Publishing House of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia (in Russ.).
- Carlyle, Th. (1896), “Chapter I. Patrollotism”, *The French Revolution: a History. Vol. I. Book seventh. The Insurrection of Women*, C. Scribner's sons, New York, 239-289.
- Chelovenko, T. G. (2024), “Characteristics of the Russian spiritual tradition as a formative source of national culture”, *Research Result. Social Studies and Humanities*, 10 (4), 5-18 (in Russ.), DOI: 10.18413/2408-932X-2024-10-4-0-1.
- Chikaeva, T. A. (2024), “N. V. Ustryalov’s aesthetic ant etatist patriotism”, *Research Result. Social Studies and Humanities*, 10 (2), 90-99 (in Russ.), DOI: 10.18413/2408-932X-2024-10-2-0-8.
- Chyornaya, L. A. (1989), “From the idea of “‘serving the sovereign’ to the idea of ‘serving the Fatherland’ in Russian social thought of the second half of the 17th – early 18th centuries”, *Obshchestvennaya mysl': issledovaniya i publikatsii. Vyp. 1* [Social Thought: Research and Publications. Issue 1], Nauka, Moscow, 28-43 (in Russ.).
- Dostoyevskiy, F. M. (2010), “A Writer's Diary (1877, 1880, 1881)”, *Azbuka very* [Online], available at: <https://azbyka.ru/fiction/dnevnik-pisatelya-1877-1880-1881/5/> (Accessed 21 August 2025) (in Russ.).
- Garbuzova, V. V. (2003), “Analysis of the problem of patriotism in the youth environment of Russian society”, *Lomonosov Readings*, 1, 68–72 (in Russ.).
- Gorskiy, A. A. (1994), “Ideas about the defense of the fatherland in medieval Rus”, *Mirovospriyatiye i samosoznaniye russkogo obshchestva (XI–XX vv.): Sb. st.* [Worldview and self-awareness of Russian society (11th–20th centuries): Collection of articles], Publishing House of the Institute of Russian History, Moscow, 6-15 (in Russ.).
- Iustin (Popovich), The Reverend (2004), *Filosofskiye propasti* [Philosophical abysses], in Yakushkina, E. I. (ed.), Publishing Council of the Russian Orthodox Church, Moscow, Russia (in Russ.).
- Karamzin, N. M. (1964), “About love for the fatherland and national pride”, [in Karamzin, N. M. Selected Works: In 2 volumes. Volume 2: Publicism], *Lib.ru/Классика* [Online], available at: http://az.lib.ru/k/karamzin_n_m/text_0330.shtml (Accessed 01 May 2024) (in Russ.).
- Karpukhin, O. I. (2000), “Youth of Russia: Features of Socialization and Self-Determination”, *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological research], 3, 124-128 (in Russ.).
- Klimov, S. N. and Muzyakov, S. I. (2012), “The work of outstanding Russian philosophers as a factor in the formation of patriotism in universities”, *Vestnik Voennogo universiteta* [Bulletin of the Military University], 1, 42-50 (in Russ.).
- Kolyabina, T. S. (2006), “Patriotism and civic consciousness as a complex of socio-cultural and spiritual values: the dynamics of formation among modern Russians”, Ph.D. Thesis, Krasnodar, Russia (in Russ.).
- Kozlov, A. A. (2016), “Passion for patriotism”, *Chelyabinskij Gumanitarij* [Chelyabinsk humanities scholar], 2, 138-141 (in Russ.).

Kravchuk, N. S. and Kozlov, M. V. (2024), “Philosophical and axiological aspects of faith and the protection of religious values”, *The Bulletin of Irkutsk State University. Series «Political Science and Religion Studies»*, 48, 123-132 (in Russ.).

Krom, M. M. (1994), “On the Question of the Time of the Origin of the Idea of Patriotism in Russia”, *Mirovospriyatiye i samosoznaniye russkogo obshchestva (XI–XX vv.): Sb. st.* [Worldview and self-awareness of Russian society (11th–20th centuries): Collection of articles], Publishing House of the Institute of Russian History, Moscow, 16-30 (in Russ.).

Kublitskaya, E. A. (2020), *Fenomen patriotizma v preodolenii krizisa rossiyskoy identichnosti* [The Phenomenon of Patriotism in Overcoming the Crisis of Russian Identity], Ekon-Inform, Moscow, 80-104 (in Russ.).

Levashov, V. K., Velikaya, N. M., Shushpanova, I. S., Grebnyak, O. V. and Novozhenina, O. P. *Kak zhivesh', Rossiya? Ekspress-informatsiya. 54 etap sotsiologicheskogo monitoringa, aprel' 2024*, Publishing House of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia (in Russ.), DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-429-1.2024

Liberov, Yu. A. and Shcheglov, A. F. (2011), “Patriotism: Ultimate Foundations and Evaluation. Theological (Christian) Aspect”, *Omsk Scientific Bulletin*, 1, 60-63 (in Russ.).

Lutovinov, V. I. (2013), “Modern Russian patriotism: essence, characteristics, main directions”, *Studia Humanitatis*, 2 [Online], available at: <http://st-hum.ru/en/node/97> (Accessed 10 January 2021) (in Russ.).

MacIntyre, A. (2002), “Is Patriotism a Virtue?”, *Patriotism*, in Primoratz, I. (ed.), Humanity Books, Amherst, 43-58.

Melnichenko, I. I. (2004), *Razvitiye patriotizma v Rossii XXI veka: kontseptsiya, programma i praktika patrioticheskogo vospitaniya molodykh grazhdan Rossii* [Development of patriotism in Russia in the 21st century: concept, program and practice of patriotic education of young citizens of Russia], Svetoton, Moscow, Russia.

Milbank, J. (2023), *Po tu storonu sekulyarnogo poryadka: reprezentatsiya bytiya i reprezentatsiya naroda* [Beyond the Secular Order: Representation of Being and Representation of the People], Transl. by Kyrlezhev, A., in Gaginskiy, A. (ed.), Publishing House of the Biblical and Theological Institute, Teoestetika, Moscow, 297-319 (in Russ.).

Müller, J.-W. (2007), *Constitutional patriotism*, Princeton University Press, Princeton; Oxford.

Nathanson, S. (2002), “In Defense of ‘Moderate Patriotism’”, *Patriotism*, in Primoratz, I. (ed.), Humanity Books, Amherst, 87-104.

Nussbaum, M. (2006), “Patriotism and cosmopolitanism”, *Logos*, 2, 110-119 (in Russ.).

Orlov, I. B. (2019), “Patriotic education in the higher education system of the Russian Federation: achievements and development prospects”, *Kilinson.com* [Online], available at: <https://kilinson.com/story/2019/12/17/patrioticheskiye-vospitaniye-v-sistyemyevysshyeogo-obrazovaniya-rossiyskoy-fyederatsii-dostizheniya-i-perspektivy-razvitiya> (Accessed 11 December 2019) (in Russ.).

Pavlov, A. V. (2024), “Patriotism as a practical philosophy”, *Filosofiya i praktika* [Philosophy and Practice], in Guseynov, A. A. (ed.), Tsentr gumanitarnykh initsiativ, Moscow, St. Petersburg, 46-62 (in Russ.).

Radishchev, A. N. (2019), “A conversation about what a son of the Fatherland is”, *Kilinson.com* [Online], available at: <https://kilinson.com/story/2019/07/05/byesyeda-o-tomchto-yest-syn-otyechyestva> (Accessed 11 February 2020) (in Russ.).

Rousseau, J.-J. (1968), [“About the homeland”], *Rousseau, J.-J. Treatises*, Nauka, Moscow, Russia (in Russ.).

Russkie tsennosti: Traditsionnye smysly i ikh otrazhenie v soznanii sovremennoy molodezhi (2024) [Russian values: Traditional meanings and their reflection in the minds of modern youth], in Perevezentseva, S. V. and Selezneva, A. V. (eds), Kvadriga, Moscow, Russia (in Russ.).

Semyonov, V. E. (2008), *Rossiyskaya polimental'nost' i sotsial'no-psikhologicheskaya dinamika na pereput'ye epokh: Izbrannye nauchnye trudy (1971–2007 gg.)* [Russian polymentality and socio-psychological dynamics at the crossroads of epochs: Selected scientific papers (1971–2007)], St. Petersburg University Press, St. Petersburg, Russia (in Russ.).

Shaar, J. H. (2002), “The Case for Covenanted Patriotism”, *Patriotism*, in Primoratz, I. (ed.), Humanity Books, Amherst, 233-258.

Sulakshin, S. S., Bagdasaryan, V. E., Balmasov, S. S., Bezrukov, A. E. et al. (2016), *Rossiya i mir. Rossiyskiy mirovoy proekt: V 2 t. T. I* [Russia and the world. The Russian world project: In 2 vols. Vol. I], in Sulakshin, S. S. (ed.), Nauka i politika, Moscow, Russia (in Russ.).

Taylor, Ch. (2006), "Why Democracy Needs Patriotism", *Logos*, 2, 130-131 (in Russ.).

Vallerstain, I. (2006), "Neither patriotism nor cosmopolitanism", *Logos*, 2, 126-127 (in Russ.).

Viroli, M. (1995), *For Love of Country. An essay on patriotism and nationalism*, Oxford University Press, Oxford.

Volchkova, A. A. (2003), *Patriotizm i patrioticheskoye vospitaniye v obshchestvennom mnenii provintsii i stolitsy* [Patriotism and patriotic education in public opinion in the provinces and the capital], MGPU Publishing House, Moscow; Scientific and Technical Center, Samara.

Vyrshchikov, A. N. (2006), *Patrioticheskoye vospitaniye molodezhi v sovremennom rossiyskom obshchestve* [Patriotic education of youth in modern Russian society], Kolibr plus, Volgograd, Russia (in Russ.).

*Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.
Conflict of Interests: the authors have no conflict of interests to declare.*

ОБ АВТОРАХ:

Ольхов Павел Анатольевич, доктор философских наук, профессор кафедры философии и теологии, институт общественных науки массовых коммуникаций, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Россия; olkhov@bsuedu.ru

SPIN: 5557-7244

Человенко Татьяна Григорьевна, кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой теологии, религиоведения и культурных аспектов национальной безопасности, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, ул. Комсомольская, д. 95, г. Орёл, 302026, Россия; Chelovenko@inbox.ru

Человенко Алексей Сергеевич, старший преподаватель кафедры теологии, религиоведения и культурных аспектов национальной безопасности, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, ул. Комсомольская, д. 95, г. Орёл, 302026, Россия; 4el0vek@inbox.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Pavel A. Olkhov, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy and Theology, Institute of Social Science and Mass Communications, Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia; olkhov@bsuedu.ru

SPIN: 5557-7244

Tatyana G. Chelovenko, Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Theology, Religious Studies and Cultural Aspects of National Security, I.S. Turgenev Oryol State University, 95 Komsomolskaya St., Oryol, 302026, Russia; Chelovenko@inbox.ru

Alexey S. Chelovenko, Senior Lecturer, Department of Theology, Religious Studies and Cultural Aspects of National Security, I.S. Turgenev Oryol State University, 95 Komsomolskaya St., Oryol, 302026, Russia; 4el0vek@inbox.ru